МИНСКИЙ КУРЬЕР

День с «Курьером»

Возвращающий к жизни

15.10.2010

Александр Владимирович Ложкин работает на станции скорой помощи сорок два года. Даже тяжелейшая операция, перенесенная им два года назад, не смогла заставить этого мужчину отказаться от любимой профессии

Мечты меняются

В комнате кардиореанимационной бригады меня встретил седовласый мужчина. Четко очерченные скулы, уверенный взгляд, тонкие пальцы пианиста и аура доброты.

— Александр Владимирович Ложкин, — представился он. — Врач кардиореанимационной бригады городской станции скорой медицинской помощи.

На вид ему не больше 60 лет, но, как оказалось, родился он еще до начала Великой Отечественной войны — в 1940 году. С детства мечтал стать моряком или космонавтом, но после того, как посмотрел кинокартину «За жизнь обреченных», твердо решил: буду хирургом.

— Фильм рассказывал о первой в СССР операции на сердце, — вспоминает Ложкин. — На меня, тогда еще восьмиклассника, он произвел сильнейшее впечатление. Я поступил в Минский мединститут, но не на хирурга, а на терапевта. На втором курсе вместе с родителями переехали в Россию, и доучиваться пришлось в Перьми. В 1968-м по стечению обстоятельств снова оказался в Минске. Тогда мне и предложили выбирать между участковым терапевтом и врачом скорой помощи…

Рассказ Александра Владимировича перебивает телефонный звонок. Он снимает трубку, недолго слушает диспетчера и коротко отвечает: «Выезжаем!»

На грани жизни и смерти

В машине скорой помощи два фельдшера кардиореанимационной бригады Андрей Кастюкевич и Сергей Брангель уже проверяли оборудование. Врач сел в кабину, и автомобиль с оглушительным ревом сирены помчался к дому на улице Кузьмы Чорного.

На четвертом этаже нас встретил мужчина средних лет и сообщил: его 72-летняя мать в полуобморочном состоянии.

В комнате на диване лежала пожилая женщина и тихо стонала. Ложкин надел резиновые перчатки и стал осматривать больную, между делом спрашивая у нее, где болит.

— Сердце, — почти прошептала та.

Андрей Кастюкевич быстро разложил многофункциональный аппарат и начал делать электрокардиограмму. Сергей Брангель измерил артериальное давление. Александр Владимирович расспросил сына о болезнях матери, просмотрел кардиограмму и заключил: обширный инсульт.

Женщине сделали обезболивающий укол, и через некоторое время ей полегчало.

— Нужно сделать тромболиз, — обратился к фельдшерам Ложкин, а для меня добавил: — Мы сейчас поставим капельницу с препаратом, который расплавит тромб, образовавшийся в коронарной артерии, и позволит крови вновь поступать к сердцу.

Женщина под капельницей смотрела в потолок. Вдруг ее веки сомкнулись. Кардиограф вместо ровных волн стал выдавать череду изогнутых линий, как будто кому-то в голову взбрело расписывать ручку. У женщины произошла фибрилляция сердца (*состояние, при котором отдельные группы мышечных волокон сердца сокращаются разрозненно.* — **Прим. авт.**).

Александр Владимирович стал делать закрытый массаж сердца и искусственное дыхание. Андрей настроил дефибриллятор. Разряд! Ритм сердца восстановился с первой попытки.

Вновь медицинский осмотр больной, снятие показаний аппарата. На этот раз все в порядке. Андрей и Сергей берутся за покрывало и аккуратно спускают женщину с дивана на бескаркасные носилки, доставляют в машину, и мы отправляемся в реанимацию первой клиники.

Ложкин улыбается.

— Скоро больная поправится, — объясняет он.

Что доктора отвлекает

Время подошло к обеденному перерыву. Уставший Сергей прилег на кресло-кровать. Андрей стал разогревать в микроволновке обед. А Александр Владимирович расположился в кресле и выпил лекарство.

— Уже около двадцати лет страдаю аритмией, — отреагировал он на мой вопросительный взгляд, — приходиться постоянно принимать медпрепараты.

— И несмотря на проблемы со здоровьем вы продолжаете работать на скорой?

— Это такая профессия: если в нее втянулся, то уйти невозможно. Предлагали возглавить кардиологическое отделение, отказался. Два года назад перенес операцию. Можно было после этого уйти со скорой, но я не стал. Месяцев шесть отдыхал, восстанавливался и опять за работу. Когда поможешь человеку — радуешься, а вот терять больных тяжело…

— Как вы боретесь со стрессом?

— Люблю читать детективы, они позволяют отвлечься.

К сожалению, нашу мирную беседу в очередной раз прервал телефонный звонок.

Передвижной вытрезвитель?

На сей раз медиков вызвал старшина милиции. Он обнаружил в районе Немиги лежащего без сознания человека.

Бригада выехала на место происшествия. На лестнице, прямо у выхода из метро, развалился бородатый мужчина в оборванной куртке, потрепанных штанах и порядком изношенной обуви. Одной рукой он прикрывал шапку, наполненную мелочью.

Александр Владимирович без капли брезгливости осмотрел бездомного. Тот с физиологической точки зрения дышал нормально, а вот с эстетической… От пациента на всю округу разило алкоголем. Оказалось, бомж изрядно напился плодово-ягодным и решил вздремнуть у памятника жертвам трагедии на Немиге. Когда врач потер ему уши, «тело» через несколько секунд приняло сидячее положение и стало отмахиваться от доктора, посылая при этом всех, включая Гиппократа, куда подальше. В общем, как записали в протокол, от медицинской помощи отказался.

Всю дорогу на станцию скорой помощи бригада сидела нахмурив брови.

— Только время потеряли, — вырвалось у Александра Владимировича. — Часто выезжаем на такие вызовы — сердобольные люди звонят диспетчерам. Лежит человек на лавочке, так подойдите, посмотрите все ли с ним в порядке! Ведь пьяный, лежа на спине, может захлебнуться рвотными массами, и спасти его мы не успеем. При авариях очень часто человек погибает из-за того, что у него разбит нос, лицо и идет внутреннее

кровотечение, а его оставляют лежать на спине с запрокинутой головой. В итоге кровь попадает в легкие — спасти пострадавшего нет возможности. А положили бы на бок, приоткрыли рот, и человек бы жил.

***

Когда выходил из здания станции скорой медицинской помощи, мимо промчалась уже знакомая машина с цифрами 103. Врач кардиореанимационной бригады Александр Владимирович Ложкин мчался на очередной вызов. Я не удержался и про себя пожелал ему удачи.

Этот случай произошел с Александром Владимировичем на Новый год еще в 1970-х. Минчане праздновали свадьбу, и одной гостье стало плохо. Врач вместе с молодым фельдшером и женщиной-водителем приехали на вызов. Встречающая Александра Владимировича толпа свадебных гостей окружила его и повела под руки к больной.

У той оказалась банальная истерика — женщина заходилась в плаче. Когда ее привели в чувства, в дом ворвались четыре милиционера со словами: «Где тут доктора убивают?» Оказалось, водитель подумала, что толпа потянула врача в дом силком, и вызвала по рации наряд милиции.

Автор: Евгений Олейник

Метки: 2026-187

Поиск

Я ищу

Архив

Октябрь 2010

4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

« Сен Ноя »

© 2023 © УП «АГЕНТСТВО «МИНСК-НОВОСТИ», 2008-2017 При цитировании и/или использовании любых материалов ссылка на сайт «Минский Курьер» обязательна.